

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1501/Add.2
1 March 1982
RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать восьмая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И
ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в области прав человека в Гватемале

Записка Генерального секретаря

Комиссия по правам человека в резолюции 33 (XXXVII) от 11 марта 1981 г. просила Генерального секретаря представить ей, в частности, "всю собранную информацию о положении в области прав человека в этой стране".

Генеральный секретарь представил Комиссии собранную информацию в документе E/CN.4/1501 и в приложении I к нему; после передачи этой информации была получена дополнительная информация, которая представлена в настоящем документе.

Представление от неправительственной организации

Информация, полученная от организации "Пакс Романа": Международного движения студентов-католиков/Международного движения католической интеллигенции.

I. ДЕЛА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ЛУИСА Э. ПЕЛЛЕСЕРА И КАРЛОСА ПЕРЕСА АЛОНСО,
ГВАТЕМАЛЬСКИХ ИЕЗУИТОВ

Подготовлено Иезуитской конференцией Соединенных Штатов, председатель
Джон Дж. О'Каллаган ("Общество Иисуса").

ВВЕДЕНИЕ

Положение в области прав человека и основных свобод в Гватемале вызывает озабоченность Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека в течение нескольких лет. Эта озабоченность Комиссии отражена в решении 12 (XXXV) от 1979 г., в резолюции 32 (XXXVI) от 1980 г. и в резолюции 33 (XXXVII) от 1981 года. Комиссия просила Генерального секретаря "продолжать свои усилия по установлению прямых контактов с правительством Гватемалы по вопросу о положении в области прав человека, существующем в этой стране", и "представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии предварительный доклад о его контактах с правительством Гватемалы". Эти вопросы, а также документы, свидетельствующие о попытках Генерального секретаря осуществить мандат, предоставленный ему Комиссией, отражены в документе A/36/705 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1981 года.

С октября 1973 г. Межамериканская комиссия по правам человека Организации американских государств пыталась провести обследование на месте по вопросу о "все ухудшающемся положении в области прав человека в Гватемале". В своем последнем докладе о положении в области прав человека в Республике Гватемала (OEA/Ser.L/V/II.53, doc. 21 rev.2, от 13 октября 1981 г.) Межамериканская комиссия по правам человека документально подтверждает неудачу своих попыток по проведению обследования на месте в Гватемале, указывая при этом на тревожную "атмосферу всеобщего страха и даже ужаса", который "разжигается или молчаливо поддерживается правительством, которое не хочет или не в состоянии бороться с ним" (Заключение).

В настоящем документе представлены два конкретных случая, характеризующих хорошо налаженную систему вопиющих нарушений прав человека в Республике Гватемала; это - дела иезуитских священников Луиса Э.Пеллесера и Карлоса Переса Алонсо, которые были захвачены силой соответственно 9 июня 1981 года и 2 августа 1981 года. Документ представляется Комиссии по правам человека с просьбой о том, чтобы она вмешалась в эти дела и настояла на свободном и объективном обследовании отца Пеллесера и на полном, свободном и объективном расследовании и выяснении дела отца Переса.

ДЕЛО ЛУИСА Э. ПЕЛЛЕСЕРА, ЧЛЕНА "ОБЩЕСТВА ИИСУСА"

Отец Луис Пеллесер, гражданин Гватемалы, священник, пользующийся хорошей репутацией в Римской католической церкви и в "Обществе Иисуса" (иезуиты), с 1977 г. являясь священником, занимался религиозными и гуманитарными вопросами городской бедноты, молодежи и гватемальских и сальвадорских беженцев в масштабах всего города Гватемала. Настоятелям-иезуитам было известно об этой деятельности, и он пользовался их полной поддержкой.

9 июня 1981 г. отец Пеллесер был силой захвачен приблизительно в 14 ч на перекрестке 12-й авеню и 8-й улицы в зоне I города Гватемала. Представленные в настоящем документе факты основаны на конфиденциальных свидетельствах очевидцев, которые, опасаясь за свою безопасность, не делают публичных заявлений.

В соответствии с показаниями трех очевидцев, отец Пеллесер был вынужден остановить свой автомобиль, когда ему преградили путь другой автомобиль и мотоцикл, на которых не было номерных знаков. Его окружили 5 или 6 вооруженных людей. Судя по росту, комплекции и одежде (блестящая искусственная кожа, галстуки, шляпы восточного типа) этих людей, они были переодетыми членами судебной полиции — следственного отделения гватемальской национальной полиции. При захвате отец Пеллесер оказывал сопротивление, нагибая голову и цепляясь за руль своего автомобиля. Напавшие на него люди били его, и, когда он потерял сознание, перетащили его в свой автомобиль, оставив его автомобиль на месте с работающим мотором и открытыми дверями.

В течение следующих недель были тщательно использованы все средства установления того, что случилось с отцом Пеллесером, но они не дали результатов. В частности, полковник (в настоящее время генерал) Херман Чупина, глава национальной полиции, и лицензиат Дональдо Альварес, правительственный министр, неоднократно уверяли, что они не располагают никакими сведениями относительно того, что случилось с отцом Пеллесером. Они пообещали местному настоятелю-иезуиту церкви "Ла-Мерсед" отцу Хорхе Туруньо сообщить о любой информации, которую они могут получить по этому делу. Кроме того, к тем же результатам привели обращения к другим членам правительства Гватемалы и гватемальских сил безопасности.

30 сентября 1981 г., почти через 4 месяца после его захвата, отец Пеллесер дал более чем двухчасовую пресс-конференцию, созванную канцелярией президента Гватемалы, генерала Ромео Лукаса Гарсиа. На этой конференции журналист Карлос Толедо Биэльман, официальный пресс-секретарь президента, и сам отец Пеллесер заявили, что он находился в руках гватемальских сил безопасности с момента его исчезновения 9 июня. Хотя в своих заявлениях отец Пеллесер утверждает, что его "истинные братья" из сил безопасности хорошо обращались с ним, заслуживающие доверия конфиденциальные показания одного из очевидцев свидетельствуют, что за период тюремного заключения он подвергался чрезвычайно жестоким пыткам, объектом которых являлись наиболее чувствительные части половых органов.

Публичные выступления и заявления отца Пеллесера абсолютно не соответствуют характеру его личности, привычек и убеждений, которые были известны в течение всей его жизни. Большинство тех, кто видел его выступления по телевидению, убеждены, что тексты его выступлений заучены им наизусть. Он говорит быстро и монотонно, использует мало жестов, почти не изменяет выражения лица, и его выступления полностью лишены спонтанности и остроумия, которыми он был хорошо известен. Несколько раз, когда его видели в несколько менее официальной обстановке (однако всегда в присутствии членов сил безопасности), он курил одну сигарету за другой и говорил также быстро и монотонно. Даже плохо знающие его люди не сомневались, что он говорит по какому-то принуждению. Те, кто знали его хорошо, отмечают, что его манера поведения в обществе значительно изменилась по сравнению со всем его прошлым.

Опираясь на мнения хорошо осведомленных психиатров, изучавших этот случай, на свидетельские показания близких друзей и коллег отца Пеллесера, на тщательное изучение внутренних противоречий его заявлений и на заявления его религиозных настоятелей и братьев, Иезуитская конференция Соединенных Штатов, поддерживаемая настоятелями-иезуитами других стран, отмечает свою убежденность в том, что отец Пеллесер является жертвой вызванной психо-физиологическим путем перемены идеологических убеждений ("промывка мозгов").

Правительство Гватемалы и сам отец Пеллесер, продолжая настаивать на том, что он может свободно покинуть Гватемалу, но желая остаться в руках гватемальских сил безопасности, избегает главного аспекта этого вопроса. Являются ли заявления самого

отца Пеллесера действительно добровольными? Ответ на этот вопрос может дать только обследование, производимое независимыми наблюдателями в условиях, гарантирующих объективность. Поскольку никому, кто хорошо знает отца Пеллесера, включая членов его семьи, не было позволено общаться с ним лично в свободной обстановке, заявления правительства Гватемалы вызывают подозрение.

Поэтому можно утверждать, что правительство Гватемалы таким обращением с отцом Пеллесером нарушает следующие статьи Всеобщей декларации прав человека:

- статью 3: право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Это право должно включать в себя право на собственную индивидуальность; правительство Гватемалы нарушило это право;

- статью 4, запрещающую рабство или подневольное состояние. Это право было нарушено в результате того, что отца Пеллесера превратили в бездумного робота, делающего заявления и занимающегося другими видами деятельности, служащими целям правительства Гватемалы;

- статью 5, запрещающую пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство человека обращение и наказание. Это право было нарушено, поскольку отец Пеллесер подвергся жестокой пытке, объектом которой явились наиболее чувствительные части его половых органов, и содержался в одиночном заключении в течение 8 месяцев;

- статью 9, запрещающую произвольный арест, задержание или изгнание. Это право было нарушено, поскольку он был захвачен силой и находится в длительном тюремном заключении с 9 июня 1981 г. до настоящего времени;

- статью 18: право на свободу мысли, совести и религии. Это право было нарушено в результате насильного изменения мыслей, совести и убеждений отца Пеллесера и лишения его возможности общения с другими членами его религиозного ордена и церкви.

Иезуитская конференция Соединенных Штатов обращается к уважаемой Комиссии по правам человека с просьбой о том, чтобы она просила правительство Гватемалы передать отца Пеллесера какой-либо соответствующей международной организации, которая может гарантировать его полное, свободное и объективное обследование квалифицированными экспертами в области медицины, психиатрии и психологии. Если будут выполнены эти условия обследований, то их результаты и вытекающие из них рекомендации будут приняты иезуитами и должны будут быть приняты также правительством Гватемалы.

ДЕЛО КАРЛОСА ПЕРЕСА АЛОНСО, ЧЛЕНА "ОБЩЕСТВА ИИСУСА"

Отец Карлос Перес Алонсо, родившийся в Испании и бывший священником, пользующимся хорошей репутацией в Римской католической церкви и в "Обществе Иисуса", был захвачен 2 августа 1981 г., когда выходил из строго охраняемого военного госпиталя в г. Гватемала, где он был священником. Представленные в настоящем документе факты основаны на конфиденциальных свидетельствах очевидцев, которые, опасаясь за свою безопасность, не делают публичных заявлений.

Захват произошел на глазах у нескольких вооруженных охранников госпиталя, одетых в униформу, которые содействовали ему, направляя оружие на прохожих, которые выражали им свой протест против захвата священника.

Отец Перес при захвате оказывал сильное сопротивление, вступив в борьбу с четырьмя вооруженными людьми, пытаясь упасть и повалить их на землю рядом со своим автомобилем, крича и сопротивляясь. Захват длился около десяти минут.

После его захвата четыре независимых друг от друга источника конфиденциально сообщили иезуитам Гватемалы о том, что отец Перес приблизительно за три дня до его захвата случайно вошел в палату военного госпиталя, в которой после пыток лежал отец Пеллесер. В соответствии с данными этих источников одна из санитарок сообщила об этом начальнику госпиталя.

Больше об отце Пересе Алонсо не было получено никаких сведений.

После его исчезновения были тщательно использованы все средства установления того, что случилось с отцом Пересом, но они не дали никаких результатов. Высшие должностные лица правительства Гватемалы и сил безопасности отрицали, что им что-либо известно о том, что с ним случилось. Эти заверения давались заинтересованным иезуитам, его семье, церковным настоятелям и дипломатическим представителям как публично, так и конфиденциально.

Поскольку этот захват мог быть осуществлен только при участии членов сил безопасности правительства Гватемалы, можно утверждать, что правительство Гватемалы нарушает следующие статьи Всеобщей декларации прав человека:

- статью 3: право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность;
- статью 9, запрещающую произвольный арест и задержание.

Иезуитская конференция Соединенных Штатов обращается к уважаемой Комиссии по правам человека с просьбой о том, чтобы она пресила правительство Гватемалы о проведении полного, свободного и объективного расследования по данному делу о захвате. Следует выяснить факты, связанные с этим случаем, и показать отца Переса лично. Ответственные за его захват и задержание, а возможно, и убийство, должны быть арестованы и должны предстать перед судом в соответствии с законами Республики Гватемала.

II. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В ЗАЯВЛЕНИИ ОТЦА - ИЕЗУИТА ЛУИСА Э. ПЕЛЛЕСЕРА (ГВАТЕМАЛА)

На этих страницах представлено краткое изложение непоследовательностей, связанных с делом Луиса Э. Пеллесера, гватемальского проповедника-иезуита. Все эти противоречия вызывают серьезные сомнения относительно того, делал ли отец Пеллесер свои заявления действительно, как утверждается, добровольно. Кроме того, эти отклонения свидетельствуют об отсутствии точности в большей части его заявлений. Основываясь, в частности, на этой непоследовательности, друзья отца Пеллесера и беспристрастные судьи считают, что он находится в руках сил безопасности Гватемалы недобровольно и также недобровольно говорит о своем желании остаться в Гватемале.

Ссылки на страницы относятся к соответствующему английскому переводу заявлений и пресс-конференции отца Пеллесера, данной им 30 сентября 1981 года. Перевод был сделан в Государственном департаменте Соединенных Штатов.

1. С момента его захвата 9 июня 1981 г. до момента его выступления 30 сентября правительство Гватемалы в лице главы национальной полиции и правительственного министра, а также других лиц отрицало, что ему что-либо известно о том, что случилось с отцом Пеллесером. При выступлении 30 сентября правительство официально заявило, что отец Пеллесер находился в его руках с момента его исчезновения.

2. Ни разу ни правительство, ни отец Пеллесер не дали подробного правдоподобного описания его так называемого "самозахвата" (стр. 3), не указывалось также никаких убедительных причин, по которым ему надо было прибегнуть к такому необычному и оскорбительному для его личности шагу вместо того, чтобы просто передать себя под охрану сил безопасности, войдя в парадную дверь, если он хотел такой охраны.

На пресс-конференциях отца Пеллесера не просили дать такие объяснения, кроме того, ему не задавали никаких вопросов, ответы на которые смогли бы опровергнуть представленную им версию.

3. После захвата отец Пеллесер не имел никаких контактов со своей семьей, проживающей в городе Гватемала. Одно из высших должностных лиц правительства заявило, что отец Пеллесер обедал у своей матери вечером 30 сентября 1981 г. после пресс-конференции. 22 октября 1981 г. в Сан-Сальвадоре отец Пеллесер заявил, что он говорил по телефону со своей семьей. В середине января 1982 г. его семья утверждала, что она не имела с ним никаких контактов.

Никому из тех, кто хорошо знал отца Пеллесера, также не было разрешено повидаться с ним, несмотря на их неоднократные просьбы. Власти утверждают, что отец Пеллесер по меньшей мере два раза имел "конфиденциальные разговоры" с настоятелем-иезуитом его провинции. Эта беседа, состоявшаяся в Сан-Сальвадоре 28 октября, вовсе не была конфиденциальной: на ней присутствовали сальвадорские епископы, представитель Папы Римского и гватемальские и сальвадорские военнослужащие. Настоятель провинции отрицал ту версию, в которой отец Пеллесер говорил об этой так называемой беседе. Кроме этого единственного случая, никому из тех, кто хорошо знает отца Пеллесера, не было позволено видеть его ни при каких обстоятельствах и, безусловно, ни в каких условиях, которые могли бы хотя бы минимально обеспечить возможность свободной беседы.

4. Отец Пеллесер приписывает себе четыре университетских диплома (стр. 3), с тем чтобы его могли считать человеком, который знает, о чем говорит. В университетах, о которых он говорит, можно проверить, что отец Пеллесер не имеет ни одного из этих дипломов. Гражданское строительство, одна из областей знаний, ученую степень по которой якобы имеет отец Пеллесер, вообще никогда не изучалось им (ср. также стр. 7, 15).
5. Отец Пеллесер утверждает, что в беседах с гватемальскими епископами перед пресс-конференцией он еще раз полностью обдумал свои заявления и мысли (стр. 18-27), поэтому, как он говорит, он имел возможность упорядочить свои мысли перед пресс-конференцией (стр. 27). В действительности же, как говорят участвовавшие в беседе епископы, им была показана видеозапись его выступления, а затем им была организована встреча с ним (в присутствии гватемальского военнослужащего) в течение 15 минут. Во время этой бурной беседы некоторые из епископов спорили с отцом Пеллесером и выдвигали различные обвинения против него. Он был не в состоянии ответить на их обвинения, и его поведение свидетельствовало о чрезвычайном замешательстве и потере сознания.
6. При обсуждении современной латиноамериканской теологии, с которой отец Пеллесер очень хорошо знаком, он всегда бросался в крайности, к которым не предрасположен ни один теолог (стр. 5-8). Данные им характеристики иезуитского обучения, включая его собственное, в высшей степени искажены и неточны. Его общие доводы относительно деятельности иезуитов и других толков католической церкви (стр. 5-12, 15, 22-23, 34-35) практически идентичны доводами, неоднократно приводимым в платных объявлениях, публикуемых в Гватемале и Сальвадоре консервативными деловыми кругами, правительственными учреждениями и различными фиктивными группами, которые, как обычно считают, являются правительственными или военными учреждениями.
7. Несмотря на отрицания отца Пеллесера (стр. 27), большинство тех, кто видел видеозаписи, считают, что его заявления и ответы на вопросы заучены им наизусть. Он говорил очень быстро, механически, монотонно и использовал очень мало жестов. Те, кто хорошо его знает, утверждают, что отец Пеллесер до момента его захвата очень сильно отличался от "робота", которого представили публике.
8. Даже если предположить, что его "самозахват" и "изменение взглядов" были действительно подлинными, но остается необъяснимым его полная изоляция в течение 113 дней. Для того чтобы собраться с мыслями и публично отречься от своих прежних убеждений и действий, хватило бы в крайнем случае нескольких дней. Люди, пережившие неожиданный процесс "изменения взглядов", обычно убедительно и подробно говорят о своих новых убеждениях, в то время как отец Пеллесер даже не пытался изложить свои новые убеждения.
9. В ходе пресс-конференций иностранным журналистам не было предоставлено возможности задавать вопросы. Среди вопросов, которые ему задавались, не было наиболее очевидных: его новые убеждения; чем он занимался с момента исчезновения до этого выступления; чем он занимается ежедневно, где и с кем его содержат. В ходе последующих интервью также не задавался ни один из этих вопросов.

10. Менее существенные детали:

- a) Он неправильно назвал срок своего заключения (122 дня вместо 113 дней) и дату своего исчезновения (8 июня вместо 9 июня) (стр. 16, 20, 27).
- b) Он не знал о захвате члена "Общества Иисуса" отца Карлоса Переса Алонсо до 30 сентября, когда состоялась его пресс-конференция (стр. 26). Этот захват был новостью, о которой говорила вся страна в течение нескольких недель после захвата отца Переса 2 августа. Вопрос об отце Пересе, заданный консулом Испании, был единственным вопросом, который задавался не гватемальским журналистом. Кроме того, это был единственный вопрос, который заставил отца Переса сделать паузу перед ответом и с трудом ответить на него.
- c) Он дал неправильное название CIAS (Центр по исследованиям и социальным действиям), хотя он в течение нескольких лет сотрудничал с этим Центром (стр. 11).

III. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ И ХРОНОЛОГИЯ ДЕЛА ОТЦА ЛУИСА Э. ПЕЛЛЕСЕРА, ГВАТЕМАЛЬСКОГО ИЕЗУИТА

Луис Эдуардо Пеллесер Фазна, родившийся в 1946 г. в Гватемале, является иезуитским священником, пользующимся хорошей репутацией в римской католической церкви. С 1977 г. с ведома и при поддержке его настоятелей-иезуитов он занимался пасторской и гуманитарной деятельностью в Республике Гватемала. Его деятельность в качестве священника соответствовала вере и культуре римской католической церкви и иезуитов. 9 июня 1981 г. он был захвачен силой членами сил безопасности правительства Гватемалы. Начиная с 30 сентября 1981 г. он сделал несколько публичных заявлений под нажимом.

До захвата отец Пеллесер занимался такой деятельностью, которая при существующей в Гватемале атмосфере страха и репрессий была опасной. Он был главным редактором ежемесячного журнала христианского толка "Диалого". Основательница и редактор "Диалого" г-жа Хулиа Эскивель после нескольких неудачных попыток ее захвата была вынуждена покинуть Гватемалу. В связи с этой работой отец Пеллесер поддерживал активные контакты со своими латиноамериканскими коллегами, занимающимися публикацией работ по правам человека, христианскому учению и социальному анализу.

Кроме того, отец Пеллесер принимал активное участие в деятельности по координации в области населения г. Гватемалы, работая в трущобах бедноты, расположенных на окраинах города. Этой деятельностью отец Пеллесер способствовал развитию христианских размышлений о положении бедноты и простыми методами содействовал организации коммунального хозяйства. Он также регулярно читал мессы в домах людей, с которыми работал.

Благодаря этим контактам отец Пеллесер начал заниматься также работой с молодыми мужчинами и женщинами из различных социальных слоев. Он встречался с ними, организовывал молитвенные собрания и помогал им размышлять об их христианском долге в условиях Гватемалы.

Наконец, другой основной областью пасторской деятельности отца Пеллесера было оказание гуманитарной помощи пищей, одеждой и жильем беженцам, спасающимся от всеобщего насилия в Гватемале и Сальвадоре.

Эта область деятельности, особенно в отношении сальвадорских беженцев, в г. Гватемале была основной причиной опасений отца Пеллесера за свою безопасность. В апреле и мае 1981 г. ему стало известно о нескольких случаях, когда силы безопасности Гватемалы захватывали или убивали сальвадорских беженцев, вторгаясь в их дома и насильно увозя их с собой. Однако, несмотря на эти опасения, отец Пеллесер просил настоятелей-иезуитов позволить ему продолжать работу в Гватемале. Он доказывал, что слишком много проповедников и религиозных деятелей было убито, захвачено или вынуждено покинуть страну. Он утверждал также, что его собственная работа с бедными и преследуемыми людьми продолжала способствовать прояснению и углублению его личного понимания и долга своего призвания священника-иезуита. Его настоятели-иезуиты, хотя и беспокоились за его безопасность, разрешили ему остаться в Гватемале.

В апреле и мае друзья отца Пеллесера часто настаивали на том, чтобы он принимал больше мер по обеспечению собственной безопасности. Однако он отказывался, он обычно ездил по тем же маршрутам из дома на работу и обратно в одно и то же время дня на одном и том же автомобиле. Ночью он либо спал в своей иезуитской общине "Ла Мерсед", либо в своем кабинете в одном из соседних кварталов. Он почти всегда присутствовал на обеде в своей иезуитской общине.

Около 13 ч 30 мин 9 июня отец Хуан Фернандес Пико, хороший друг и близкий сотрудник отца Пеллесера в течение многих лет, позвонил ему по телефону из Манагуа (Никарагуа). Они говорили около семи минут, обсуждая какие-то деловые вопросы и шутя, как это всегда делал отец Пеллесер. В ходе этого разговора в поведении отца Пеллесера ничто не могло показаться необычным.

Незадолго до 14 ч 00 мин отец Пеллесер в течение нескольких минут беседовал с местным настоятелем-иезуитом отцом Хорхе Торуньо в иезуитской церкви "Ла Мерсед". И снова, ни в это время, ни в какой-либо другой момент, предшествующий этим разговорам, ни один из этих людей не отмечал никаких признаков, указывающих ни на что, кроме того, что отец Пеллесер был полностью убежден в фундаментальной правильности своей деятельности и убеждений. Никогда не было никаких признаков серьезных сомнений в себе и в своей работе.

Оба священника нисколько не сомневаются в том, что нервозность, присущая отцу Пеллесеру, не позволила бы ему полностью скрыть все внешние признаки того, что он переживал муки момента кризиса личности и принятия решений.

Отец Пеллесер покинул иезуитскую церковь "Ла-Мерсед" за несколько минут до 14 ч 00 мин один на автомобиле, принадлежащем иезуитской общине. Когда он проехал несколько кварталов, на перекрестке 12-й Авеню и 8-й улицы в зоне I города Гватемала, недалеко от Парке-Колон, путь ему преградили автомобиль и мотоцикл, на которых не было номерных знаков. Пять или шесть вооруженных людей, одетых в блестящие одежды, в галстуках и в шляпах восточного типа, с применением силы вынудили его покинуть свой автомобиль. Отец Пеллесер сопротивлялся, цепляясь за рулевое колесо и пригибая голову, но он был избит, и когда потерял сознание, его перетащили из его автомобиля в автомобиль людей, совершавших нападение.

Водители такси, находившиеся в это время в Парке-Колон, закричали в момент начала операции по захвату, но эти люди заставили их замолчать, угрожая оружием. Автомобиль отца Пеллесера был оставлен на месте захвата с включенным двигателем и открытыми дверями, как сообщили очевидцы, а затем судебная полиция национальной полиции Гватемалы.

Эта информация была сообщена конфиденциально в Гватемале тремя очевидцами захвата. Единственными расхождениями в их показаниях было количество вооруженных людей (пять или шесть) и точное указание на тип автомобиля, которым они пользовались. Один из очевидцев ехал на своем автомобиле позади отца Пеллесера. Другой - монахиня римской католической церкви - шла по тротуару. Третий свидетель работал неподалеку и наблюдал за происходящим через витрину магазина.

В течение второй половины дня и вечера 9 июня некоторые друзья отца Пеллесера начали узнавать о его местонахождении, поскольку было необычным то, что он не пришел на назначенные встречи с ними и не отвечал им, когда они вызывали его по портативному переговорному устройству. Приблизительно в 7 час 30 мин или в 8 ч 00 мин 10 июня один молодой человек пришел в кабинет отца Пеллесера на встречу, которую тот ему назначил. Дверь квартиры была открыта, в квартире лежало какое-то тело, и все было разграблено. Он побежал в иезуитскую церковь "Ла-Мерсед" и сообщил о случившемся настоятелю. Гватемальские власти не смогли опознать тело.

10 июня в 10 ч 00 мин судебная полиция явилась в церковь "Ла-Мерсед" и сообщила, что автомобиль "фольксваген", зарегистрированный как принадлежащий церкви, был обнаружен брошенным с включенным мотором и открытыми дверями.

11 июня отец Хорхе Торуньо беседовал с начальником судебной полиции, с тем чтобы более подробно узнать об этом автомобиле. Начальник сказал, что им ничего не известно о каком-либо лице, которое имеет отношение к этому автомобилю.

Во второй половине дня 12 июня отец Торуньо встретился с начальником национальной полиции полковником (в настоящее время генералом) Херманом Чупина, который сказал, что он не знает ничего об этом деле. Полковник Чупина попросил отца Торуньо сообщить ему любые имеющиеся сведения и пообещал позвонить ему, если ему удастся что-либо обнаружить.

В течение следующих дней отец Торуньо беседовал с другими должностными лицами правительства и сил безопасности, в том числе с вице-президентом Республики, прося о помощи в расследовании того, что случилось с отцом Пеллесером.

18 июня отец Торуньо с одним из друзей и одним из министров правительства звонил правительственному министру лиценциату Дональдо Альваресу. Альварес сказал, что ему ничего не известно о том, что произошло, и посоветовал иезуитам представить официальные заявления в полицию, с тем чтобы можно было начать тщательное расследование.

В тот же день, несколько позднее, поверенный в делах Представительства Ватикана также говорил с Альваресом, а затем с министром иностранных дел. Оба заверили его, что они не располагают никакой информацией, касающейся захвата отца Пеллесера или его местонахождения.

Через несколько дней после захвата человек, который в течение некоторого времени находился в заключении в правительственной тюрьме в городе Пуэрто-Сан-Хосе, услышал разговор кого-то из военнослужащих, в котором они говорили о том, что они скоро расправятся со "святым отцом" — маленьким священником. Когда этот человек был освобожден и узнал о захвате отца Пеллесера, он сделал вывод, что "святым отцом" был отец Пеллесер, который был невысокого роста и полным, поскольку в тот момент он был единственным исчезнувшим священником. Этот человек сообщил об этом отцу Торуньо.

22 июня официальные заявления были поданы к делу об исчезновении отца Пеллесера в национальной полиции.

23 июня на первых страницах гватемальских газет крупным шрифтом сообщалось о том, что правительство распорядилось расследовать дело об исчезновении иезуита Луиса Пеллесера.

Отец Торуньо вновь отправился на беседу с полковником Чупино, который по-прежнему настаивал на том, что ему ничего не известно о том, что произошло с отцом Пеллесером. Он вновь пообещал немедленно сообщить отцу Торуньо о новостях, касающихся этого дела.

29 июня два члена судебной полиции позвонили отцу Торуньо и сказали ему, что они не имеют никаких улик, касающихся дела отца Пеллесера. Они спросили, не имеют ли иезуиты каких-либо улик, которые могли бы способствовать расследованию. Отец Торуньо сообщил им о телефонном звонке не назвавшего себя лица, которое сообщило, что отец Пеллесер находится в тюремном заключении в штабе "Командо 6" гватемальских сил безопасности.

В конце июня отцу Торуньо было конфиденциально сообщено о том, что на приеме полковник вооруженных сил сказал, что настало время сказать иезуитам, что отец Пеллесер уже мертв.

В конце июля к отцу Торуньо секретно явился полицейский и сообщил ему, что отец Пеллесер содержится в засекреченном полицейском учреждении безопасности, где он был подвергнут пыткам. Этот полицейский сказал, что полковник Чупино лично руководил пыткой. Он сообщил также, что ему кажется, что затем отец Пеллесер был убит и полковник Чупино взял на себя честь нанести смертельный удар.

Кроме того, и из других источников иезуитам Гватемалы стало известно, что отец Пеллесер уже мертв.

После выступления отца Пеллесера в конце сентября иезуитам было конфиденциально сообщено, что отец Пеллесер во время тюремного заключения подвергался жестокой пытке, объектом которой являлись наиболее чувствительные части его половых органов. Как утверждает этот свидетель, эти пытки были настолько сильными, что, безусловно, потребовалось госпитализировать отца Пеллесера, и они привели к тому, что он делает все, что требуют от него его палачи. Последним источником такого свидетельства был один из очевидцев.

30 сентября 1981 г. отец Пеллесер выступал на пресс-конференции, проходившей под эгидой президента Гватемалы; был приглашен дипломатический корпус, члены правительства, представители прессы и главы частных университетов. Отец Пеллесер начал эту пресс-конференцию с длинного заявления, затем долго отвечал на вопросы прессы. Вся программа пресс-конференции длилась более двух часов.

На этой пресс-конференции пресс-секретарь президента, журналист Карлос Толедо Виельман, и сам отец Пеллесер заявили, что отец Пеллесер находился в руках гватемальских сил безопасности с момента его исчезновения 9 июня 1981 года. Было сделано заявление, что он добровольно сдался в руки сил безопасности в результате "перемены позиции" - от отказа от сотрудничества с партизанской армией бедноты (Ejercito Guerrillero de los Pobres, EGP) и от латиноамериканской теологии освобождения и ее марксистско-ленинского требования об использовании деятельности католической церкви в качестве платформы для ниспровержения существующих режимов и внедрения коммунизма.

В тот же день, несколько ранее, президент Лукас Гарсиа созвал гватемальских епископов в канцелярии президента для встречи с ним. После краткого вступительного слова президента Лукаса епископам была показана видеозапись выступления, которое оказалось вступительным заявлением отца Пеллесера на состоявшейся позже пресс-конференции. Епископы, огорченные содержанием заявлений и обвинений отца Пеллесера, попросили встречи с ним, и приблизительно через 15 мин он был приведен для такой встречи. Его сопровождали члены гватемальских сил безопасности.

В ходе этой встречи некоторые из епископов сильно критиковали его, обвиняя его в том, что он лжец, предатель, иуда. Они спросили его, что он думает по поводу тех заявлений, которые он делает. Как говорят некоторые из епископов, отец Пеллесер был приведен в крайнее замешательство и не смог дать ясного ответа. Один или два раза он начинал говорить первые слова своего официального заявления: "Мое имя Луис Эдуардо Пеллесер Фаэна. Я - священник-иезуит...". Беседа была прервана столь же внезапно, как и началась.

Правительство Гватемалы, начиная с первого выступления отца Пеллесера, утверждает, что он может свободно покинуть страну и ехать в любую страну, которую он выберет. Выступая в первый раз, отец Пеллесер заявил, что он намерен покинуть Гватемалу в целях личной безопасности. Через несколько дней он заявил о своем намерении более конкретно, выразив желание уехать в Аргентину.

Приблизительно через неделю после первой пресс-конференции отца Пеллесера, различные газеты и телевизионные и радиостанции взяли у него несколько менее подробных интервью. Они были значительно менее продолжительны, чем первая пресс-конференция. Все вопросы и ответы практически повторяли то, что было услышано в ходе первой пресс-конференции.

В одном из таких интервью, приблизительно 8 октября, отец Пеллесер сказал, что он вновь обдумал объявленное им намерение о выезде из Гватемалы и решил остаться в стране, чтобы исправить свои ошибки, работая в рамках правительственных программ в области образования.

Он выступал также на пресс-конференции для телевидения, которая заслуживает особого внимания, поскольку на экране показывали только самого отца Пеллесера. Казалось, что ему было трудно определить, с какой стороны ему задавали вопросы из-за камеры. Он был не столь последователен и не столь хорошо подготовлен, как на первой конференции. Целью этой конференции был отказ от заявлений, сделанных иезуитами центрально-американской провинции, к которым принадлежал отец Пеллесер.

Первая телевизионная пресс-конференция несколько раз ретранслировалась в Гватемале и несколько раз была показана в Сальвадоре и Гондурасе. 22 октября отец Пеллесер был представлен вооруженными силами Сальвадора на пресс-конференции в военной академии Сальвадора в столице страны - Сан-Сальвадоре. Здесь его заявление, так же как вопросы и ответы, были в основном идентичными тем, которые делались в Гватемале.

Утром 22 октября, узнав о том, что отец Пеллесер находится в Сальвадоре, настоятель-иезуит его провинции попросил о встрече с отцом Пеллесером в присутствии представителя Папы Римского и папского администратора Сан-Сальвадора епископа Ривера Дамаса. Эта просьба была отклонена.

После пресс-конференции отец Пеллесер встретился с епископом Сальвадора в одном из помещений военной академии. При этом присутствовали члены сил безопасности Сальвадора и Гватемалы. После того как встреча началась, представитель Папы Римского настоял на том, чтобы был приглашен настоятель-иезуит провинции. Эта встреча была единственным случаем, когда кому-либо из иезуитов было разрешено увидеть отца Пеллесера после его захвата 9 июня.

27 ноября отец Пеллесер выступал в Гондурасе, его выступление было организовано Нижней торговой палатой Гондураса. Репортажи об этой пресс-конференции немедленно были опубликованы в одной из газет и переданы по радио. После президентских выборов в Гондурасе 29 ноября эта пресс-конференция транслировалась по гондурасскому телевидению, а в гондурасской прессе были опубликованы более подробные репортажи о ней.

Выступление отца Пеллесера в Гондурасе было гораздо менее убедительным, чем в Гватемале или в Сальвадоре. Он говорил гораздо более расплывчато и менее точно и не смог назвать ни одного конкретного вида деятельности католической церкви или ордена иезуитов, который мог бы осудить.

Отец Пеллесер еще один раз выступал по гватемальскому телевидению приблизительно в середине ноября после официального ответа правительственных органов на частное письмо, отправленное иезуитами Пуэрто-Рико, в котором они просили освободить отца Пеллесера. Отец Пеллесер еще раз заявил, что он свободен, что с ним хорошо обращались и что он не хочет покидать Гватемалу. Он сказал также, что он конфиденциально беседовал с настоятелем своей провинции в Сальвадоре 22 октября, когда он официально попросил о выходе его из "Общества Иисуса" и освободить от священничества. Такой беседы никогда не было.

С середины декабря по конец января 1982 г. отца Пеллесера четыре раза видели едущим на автомобиле по городу Гватемала. Он никогда не был один, и, вероятно, его сопровождали сотрудники сил безопасности.

8 февраля 1982 г. отец Пеллесер вновь выступил по гватемальскому телевидению и осудил усилия иезуитов Соединенных Штатов, предпринимаемые ими в рамках общественной кампании, начатой 5 февраля, с тем чтобы добиться его выдачи представителю Папы Римского или какой-либо международной организации, занимающейся вопросами прав человека.

После первого выступления отца Пеллесера, находящегося в руках правительства Гватемалы, предпринимались многочисленные попытки добиться разрешения побеседовать с ним в конфиденциальной обстановке и провести его обследование компетентными независимыми экспертами в области медицины и психологии. Все встречи проходили с участием высших должностных лиц правительства Гватемалы, которые утверждали, что они выполняют обещания, данные ими после захвата отца Пеллесера.

Кроме того, представителями Ватикана были предприняты соответствующие дипломатические усилия по неофициальным и другим каналам. Все эти усилия не дали результатов, и им не позволили даже побеседовать с отцом Пеллесером в конфиденциальной обстановке.

Одно из высших должностных лиц правительства Гватемалы на неофициальной встрече заверило иезуитов Вашингтона, что отец Пеллесер обедал у своей матери вечером 30 сентября после пресс-конференции. Сам отец Пеллесер на встрече с сальвадорскими епископами 22 октября сказал, что он несколько раз говорил по телефону со своей семьей. В начале января 1982 г. его семья, живущая в г. Гватемале, сообщила, что никто из членов его семьи не получал никаких сообщений от отца Пеллесера с момента его захвата в июне 1981 года.

В ходе его выступления по телевидению в феврале 1981 г. отец Пеллесер повторил, как и в середине ноября, что он имел конфиденциальную беседу с настоятелем провинции в Сан-Сальвадоре 22 октября 1981 г., целью беседы была его просьба о начале процедуры его выхода из ордена иезуитов. Затем он заявил, что после этой беседы он отправил настоятелю письмо с такой же целью. Как отмечалось ранее, такая беседа не имела места и не было получено никакого письма. Его настоятель провинции, как и все иезуиты, продолжает считать отца Пеллесера иезуитским священником, который будет желанным гостем в любом доме иезуитов.

IV. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ОТЦА КАРЛОСА ПЕРЕСА АЛОНСО, ГВАТЕМАЛЬСКОГО ИЕЗУИТА

Карлос Перес Алонсо, родившийся в Испании в 1936 г., был священником-иезуитом, пользующимся хорошей репутацией в римской католической церкви. Он был членом "Общества Иисуса" провинции Кастилия, а с 1971 г. работал в Центральной Америке.

В течение последних десяти лет он служил в г. Гватемале, где был священником нескольких больниц, в том числе военного госпиталя, директором многочисленных христианских курсов, советником Движения за христианскую семью, священником заключенных в тюрьме второго полицейского корпуса, священником военных казарм "Марискал-Савала" и помощником в приходе Сан-Антонио в зоне 6 г. Гватемалы, где он жил.

Отец Перес всегда пользовался уважением за его преданность людям, которым он служил, за благородство и хорошее настроение. Он не был сложным человеком и питал простую веру в добродетель всех людей. Его поступки часто свидетельствовали о неспособности попытаться понять то положение разгула насилия и репрессий, которое характерно для Гватемалы, он служил каждому человеку в отдельности, не занимаясь непосредственно социальными вопросами и проблемами. Он был очень далек от политики.

Среди его друзей было много офицеров гватемальской армии, их жен и членов их семей.

В утро своего захвата в воскресенье 2 августа 1981 г. отец Перес, как обычно, делал обход, читая мессы. В какой-то момент он обнаружил, что его преследовал автомобиль, в котором сидело много людей; он был настолько встревожен, что позвонил одному из своих друзей и сообщил об этом.

Когда он служил свою обычную воскресную мессу в военном госпитале, автомобиль, в котором находилось четверо вооруженных людей, остановился, перегородив улицу, идущую от входа в госпиталь, люди ждали. Когда отец Перес вышел из госпиталя и хотел сесть в свой автомобиль, эти люди подошли к нему и попытались увести его в свой автомобиль.

Он оказывал сильное сопротивление при захвате, боролся с этими людьми, пытаясь упасть на землю рядом со своим автомобилем и повалить этих людей, крича при этом. Многие прохожие видели, что происходит, и пытались заставить вмешаться вооруженных охранников военного госпиталя, одетых в униформу. Эти охранники, наблюдая за захватом, угрожали свидетелям, направляя на них оружие и заставляя их удалиться и не препятствовать захвату. Все это произошло в течение около десяти минут, после чего отец Перес был увезен этими людьми.

Различные источники конфиденциально описывают захват отца Переса и выдвигают два объяснения, почему он был захвачен.

Четыре не зависящих друг от друга источника подтверждают, что за три дня до своего захвата отец Перес, вероятно неумышленно, открыл дверь палаты военного госпиталя, в котором после пыток лечили отца Пеллесера. Эти источники сообщают, что одна из санитарок видела отца Переса и сообщила об этом случае офицеру, возглавляющему госпиталь.

Если эти источники сообщают достоверную информацию, то можно задать вопрос, почему отец Перес не сообщил о том, что ему стало известно о нахождении отца Пеллесера

никому из своих братьев-иезуитов. Одним из возможных ответов является то, что отец Перес лишь бросил быстрый взгляд в палату и не понял, что он видит отца Пеллесера. Возможно также, что он мог подозревать, что то, что стало ему известно, ставит его под серьезную угрозу, и он, возможно, побоялся сообщать об этом кому-либо. Или, возможно, он пытался через своих друзей-военных выяснить, что может быть сделано для отца Пеллесера.

Другое объяснение, услышанное некоторыми людьми и переданное ими иезуитам Гватемалы, состоит в том, что отец Перес мог быть захвачен из-за его дружбы с некоторыми офицерами и их семьями. Власти побоялись, что некоторые офицеры и их жены, возможно, внутренне глубоко переживающие акты жестокости, совершаемые силами безопасности, могли попытаться довериться отцу Пересу. Этим может объясняться боязнь того, что отец Перес доведет какую-либо часть этой информации до сведения общественности.

После захвата отца Переса было сделано все возможное, чтобы обнаружить, где он находится и что с ним случилось. Были организованы встречи с правительственным министром, министром вооруженных сил, министром внутренних дел, близкими друзьями президента Республики, несколькими генералами вооруженных сил. Были предприняты также все возможные дипломатические усилия.

Все эти усилия не дали возможности получить никакой информации о том, что произошло с отцом Пересом, и можно опасаться, что он был убит, а его тело спрятано.